

Жанр поэмы сегодня не особенно популярен. С одной стороны, современность приучила художника и его поклонников больше внимания уделять своего рода мгновенным лирическим «снимкам», отодвигая продуманное и долгое высказывание в сторону как якобы одряхлевшую творческую форму. Огромный вал поэтических фиксаций, часто более похожих на продукт самовыражения автора, нежели на произведение искусства, захлестнул литературу. Из стихотворения постепенно выветривается личностное начало, и остаётся лишь эмоциональный порыв, соединённый с ворохом реальных предметов и осколков воспоминаний, смутных и герметично-индивидуальных.

На этом фоне поэзия Николая Алешкова отличается видимой художественной устойчивостью — его тонкая лирика органично соседствует с поэмами, а многие эпизоды стихотворений становятся впоследствии частью развёрнутого сюжета. И закономерно, что книга поэм этого автора воспринимается читателем как одно большое художественное высказывание, объединённое не только мыслью, но и чувством. О чём бы ни писал Алешков, его строки сохраняют печать личности человека, который прожил жизнь, полную противоречий, счастья и горечи, знал любовь и сохранил трепетную веру в высшие законы бытия.

В книге его поэм есть как бы общая часть, где автор соединяет свою судьбу с долей русского народа — это «Ковчег», поэтическое повествование о ратных страницах Крыма. Сопричастность родной истории поэт старается передать сыну. Кроме того, трагические страницы его биографии соприкасаются с поэмой о церковном колоколе, сброшенном под речной лёд в годы гражданской войны богоборцами. Возвращаясь на законное место, колокол прогоняет выморочный сон, охвативший душу героя. Уже, казалось, погибшая, она вновь обретает радость жизни и смысл своего существования.

Остальные восемь сюжетов книги носят отчётливо биографический характер. В них есть просветлённые картины детства, красота природы, порывы юной души, любовь, которая осветила последующие годы героя — и беда, пьянство, отчаяние и ощущение собственной ненужности. Противоборство великих и жестоких влечений окрашивает жизненный путь alter ego автора в драматические тона, но долгое повествование всё-таки приходит к гармоническому рубежу: талант и сердце уже не спорят друг с другом, а душа не сопротивляется своему непостижимому полёту сквозь пространство мироздания.

Многие картины в поэмах также биографичны, и это создаёт очень важную атмосферу достоверности при развитии сюжета. Черты реальности берутся автором осознанно, в соответствии с изобразительной задачей; они почти осязаемы и не кажутся избыточными или трафаретными. Известные слова М. Ю. Лермонтова об истории души человеческой здесь чрезвычайно уместны, «особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».

Современной поэзии очень не хватает медленного созерцания истории и биографии. Во многом погашены рассуждение и свойство прозорливо, не амикошонски сближать, казалось бы, далёкие друг от друга вещи. Простота поэтического языка порой заносится в число художественных недостатков.

Книга поэм Николая Алешкова не спорит с литературным безумием и упадком — она сразу обращается к предметам подлинным и серьёзным. И в этом её достоинство, не подвластное ужимкам бесплодного ума и щебету пустой речи.